

"В последний раз повторяю, эльф. Я не могу разрешить встречу с Фаркором без сообщения от твоего хозяина. Скажи ему, чтобы он тащил сюда свою ленивую задницу волшебника, и, возможно, мы сможем что-нибудь для тебя сделать".

Попс все больше злился на воинственного кассира, которого ему удалось заполучить. У него было много дел, а этот отвратительный болван стоял у него на пути. Хотя обычно Попс был вполне воспитан в общении с представителями других видов, этот дурак был особенно отвратительным представителем расы. Он был практически деформирован, и эльфу оставалось только удивляться, почему гоблины приставили его к людям.

"Я уже много лет переписываюсь с мистером Фаркором по поручению моего хозяина. Он знает, что у меня есть дискреционные полномочия и доступ низкого уровня к поместью и его управляющему. Поэтому мне не нужно присутствие или распоряжение моего хозяина, чтобы организовать встречу с ним. Даже если это их приказ".

Гоблин возвышался за своим столом, глядя на старого домового эльфа вниз, и уже собирался продолжить свою тираду, как вдруг его отвлекло постукивание по плечу. Обернувшись, он увидел, что управляющий Фаркор угрожающе смотрит на него.

"Спасибо, кассир, я пойду к своему клиенту". Иерархия банка была очень заметна в тоне его голоса.

"Конечно... конечно, менеджер по работе с клиентами". Гоблин испуганно пискнул, усаживаясь на свое место, и махнул эльфу рукой.

"Прошу прощения, некоторые из наших кассиров - новички. Все еще привыкают к своей роли. Возможно, несколько дополнительных смен в Глубине научат их лучшим манерам в отношении наших клиентов". Фаркор медленно провел Пopsа мимо вздрагивающего кассира.

Они быстро прошли по мраморным и ониксовым коридорам, не встретив ни одного человека, несмотря на оживленное время суток. Мало кто заходил в банк дальше главного этажа. Однако нельзя было ожидать, что дела Эстейта будут вестись в открытую, где любой может услышать.

Свернув наконец в большой кабинет, Папаша занял место перед письменным столом и не обратил внимания на висящие на стенах злобные атрибуты. Он был слишком стар, чтобы гоблинские наряды на окнах представляли для него угрозу.

"Чем Гринготтс может помочь дому Поттеров сегодня, мой друг?"

"Мой хозяин попросил меня обсудить с тобой сегодня два вопроса, мой добрый Фаркор. Требуется небольшое восстановление фондов поместья. Нужно решить несколько мелких вопросов в здании, и не хотелось бы, чтобы родовой дом их рода стал... ветхим в их отсутствие".

Фаркор улыбнулся. Они играли эту мелодию уже много лет. Он намекал эльфу, что тот знает, где находится Гарри Поттер, а эльф отнекивался и делал вид, что ничего не знает. Ни один из них не считал другого глупым или недостойным, просто заявлять об этом вслух без прямого разрешения было бы невежливо.

"И мой господин решил, что нужно что-то делать с несправедливостью, связанной с Сириусом Блэком. Слишком долго этот невинный человек томился в компании проклятых Дементоров".

Это быстро избавило Фаркора от улыбки. Не для того, чтобы осудить Блэка. Гоблинам было абсолютно наплевать на то, что волшебник оказался за решеткой, если это не отражалось на их доходах. Не волновала их и их деятельность, если только они не нападали на сам Народ. В конце концов, они вели большой бизнес с теми "оправданными" Пожирателями смерти.

А поскольку Арктур все еще был жив, то пребывание его главного наследника в плену ничуть не сказывалось на их доходах. Нет, что Фаркор ненавидел, что все гоблины ненавидели со жгучей страстью, так это Дементоров.

Они уже давно изгнали демонов из их подземных логовищ, освободив место для Гринготтса и Нации. Но когда они обнаружили, что люди наняли монстров в качестве охранников... Это едва не привело к новому восстанию. Многие гоблины погибли от ужаса, лишившись души, когда впервые столкнулись с Дементорами во время погружения в Глубину. А коллективная память Народа была долгой и мстительной.

"Действительно..." проворчал Фаркор. "Я так понимаю, у вас есть какие-то доказательства, которые ставят под сомнение заключение мистера Блэка?"

"Боюсь, что, хотя такие доказательства и существуют, в нынешних условиях их невозможно предъявить. Учитывая, что Министерство пытается установить контроль над Банком, мы не можем рисковать тем, что определенные сведения окажутся в их распоряжении".

Фаркор умел читать между строк. Тот, кто владеет информацией, не мог выступить с ней, пока Дамблдор атаковал запечатанное поместье. Проблема заключалась в том, чтобы найти способ выдать деньги эльфу, не предполагая и не показывая активности на замороженном счете. Это открыло бы волосатому ублюдку новые возможности для нападения на них.

"Истинный позор. Я так понимаю, вы хотите, чтобы мы нашли способ оценить законность этого заключения? Лазейку, которая избавит человека от необходимости заявлять о себе?"

"Мой господин был бы признателен. И был бы очень вознагражден, если бы эти усилия принесли плоды".

"Действительно." Фаркор задумался. У них был доступ к записям, но если начать копать сейчас, то старый козел может получить возможность оспорить действия банка. Им понадобится чистая третья сторона, которая могла бы действовать, не навлекая подозрений

непосредственно на банк.

"Непростая пара проблем, в которые мы оказались втянуты, мой друг. Дайте мне несколько дней, чтобы оценить ситуацию и выяснить, какие методы может применить Гринготтс".

"Как всегда, Фаркор, мне очень приятно с вами разговаривать". Не дожидаясь ответа, Попс исчез.

Фаркор вздохнул: он уже несколько раз говорил руководству о способности домовых эльфов бесконтрольно входить и выходить из банка. До сих пор они лишь ограждали хранилища от этой способности, по крайней мере, так считалось.

Когда-нибудь, предчувствовал он, они пожалеют об этой брешии в своей защите.

4

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577679>